

Ван Цзысюань тоже хотела окликнуть Чжай Чжинянь, но не успела — тот уже направился напрямик к Е Байтуну и опустился на диван рядом с ним. Е Байтун, разумеется, лишь вежливо улыбнулся, стараясь показать свою широкую натуру, хотя прекрасно знал, что Чжай Чжинянь терпеть его не может и, будь его воля, скорее простоял бы весь вечер, чем сел рядом. Однако Чжай Чжинянь действительно занял место бок о бок с ним, отчего по спине Е Байтуна пробежал холодок. Заметив, как заерзал Е Байтун, Чжай Чжинянь едва заметно усмехнулся — в его глазах читалось торжество удавшегося розыгрыша.

Зрители в чате трансляции тут же взорвались смехом.

— Вы видели лицо Е Байтуна? Будто он съел мышинный помет, ха-ха-ха! Это умора. Нань-Нань похож на маленького лисенка, такой милый!

— Ха-ха-ха, так ему и надо! Я давно заметила, что этот Е-чайник со всеми притворяется, не понимаю, почему он стольким нравится.

— Наш Нань-бао наконец-то поумнел, так его и надо проучить!

Посреди этого ликования в чате внезапно мелькнуло сообщение:

— Кто-нибудь заметил, что открылась еще одна трансляция с загадочным гостем?

— Я давно увидел. Сосед Нань-Наня по комнате и есть тот самый загадочный гость. Официально же заявляли шестерых участников, откуда взялся седьмой? Неужели режиссера Цюя наконец подкупили капиталисты?

— На то он и загадочный гость, чтобы о нем не объявляли заранее. Все в индустрии знают, что Цюй не берет случайных людей в последний момент, так что это наверняка сюрприз. Жду не дожусь!

— Хозяин, нужно ли мне узнать личность загадочного гостя? — раздался голос 009.

— М? — Чжай Чжинянь заинтересовался. — Ты можешь это выяснить?

— Я могу взломать любую сеть в этом мире, — с гордостью ответил 009.

— Хорошо, тогда действуй.

Получив задание, 009 принялся за работу с невероятным усердием: инстинкт самосохранения подсказывал ему, что нужно проявить себя с лучшей стороны.

Увидев, что Чжай Чжинянь сел, ведущий поправил галстук-бабочку, но от волнения лишь сильнее перекошил его. Зал взорвался хохотом — Ван Цзысюань на диване напротив не выдержала и рассмеялась, а следом за ней зашлась в смехе и сидевшая рядом гостья. Напряженная атмосфера, царившая до этого в студии, мгновенно разрядилась.

Ведущий наконец выровнял галстук и улыбнулся:

— Вот так-то лучше. Давайте улыбнемся, у нас развлекательное шоу, а не соревнование, не нужно быть такими серьезными. Сейчас здесь шестеро гостей, и я уверен, что все вы друг друга знаете, так что представлять никого не буду.

Сказав это, он приложил руку к уху и сделал удивленное лицо:

— Что? Не знаете? Ну хорошо, тогда попрошу каждого из вас представиться.

Ведущий был мастером своего дела, и его слегка утрированное выступление помогло сгладить неловкость между участниками, которые еще не успели познакомиться. Обведя всех взглядом, он остановился на самой жизнерадостной из присутствующих:

— Прекрасная леди, не хотите ли вы представиться первой?

Ван Цзысюань, застигнутая врасплох, поднялась и непринужденно произнесла:

— Я Ван Цзысюань, мне восемнадцать, в индустрии полтора года. Приятно познакомиться, старшие коллеги. Если найдете что-нибудь вкусненькое, обязательно зовите меня, хи-хи.

У Ван Цзысюань была миловидная внешность, а ее короткое и искреннее представление сразу расположило к ней людей. Благодаря крупному плану на трансляции симпатии зрителей к ней начали расти как на дрожжах.

Остальные участники тоже представились, и в итоге остались только Е Байтун и Чжай Чжинянь. Все присутствующие были наслышаны об их непростых отношениях: до того как карьера Чжай Чжиняня пошла на спад, они не раз ссорились, попадая в топы поисковиков. То, что сейчас они спокойно сидят на одном диване, казалось настоящим чудом.

Все взгляды были прикованы к ним. Разумеется, в основном — к Чжай Чжиняню. Парень с полувлажными волосами, расслабленно откинувшись на спинку дивана, сохранял полное равнодушие на лице. С того момента, как он сел, он не проронил ни слова, но никто не мог игнорировать его присутствие — даже во время общего разговора все то и дело поглядывали в его сторону.

Такое внимание к Чжай Чжиняню заставило Е Байтуна почувствовать себя неудобно, но он все же решил проявить великодушие:

— Чжинянь, начни ты.

Чжай Чжинянь не стал церемониться. Он слегка подался вперед, выпрямился и неспешно произнес:

— Я Чжай Чжинянь. Думаю, все меня знают.

Голос его звучал тихо и лениво. Представился он куда скромнее остальных, а закончив, взглянул прямо в камеру.

Трансляции со всех шести каналов были синхронизированы, и когда Чжай Чжинянь посмотрел в объектив, поток оскорбительных комментариев в чате Е Байтуна мгновенно испарился, сменившись хаосом. Каждый чат превратился в океан восторженных криков:

— А-а-а, он посмотрел на меня! Он смотрит прямо на меня!

— Я прямо сейчас совершаю сальто назад и перехожу на сторону врага. Тон-Тон, прощай!

— Почему у него такие красивые глаза? Спасите!

— Знаем, конечно, знаем! Ты моя жена! Нань-Нань, я люблю тебя!

— Прости, Ян-Ян, я ухожу к своей новой жене!

...

После Чжай Чжиняня настала очередь Е Байтуна. Он вежливо встал и с улыбкой произнес:

— Я Е Байтун, мне двадцать пять, я ровесник Чжиняня.

— Не совсем так, старший Е, — возразила Ван Цзысюань. — Брат Чжинянь достигнет двадцати четырех лет только через полгода, вы старше его на полтора года.

Улыбка Е Байтуна на мгновение застыла:

— Должно быть, я ошибся, прошу прощения.

— Ха-ха-ха, информации так много, немудрено запутаться, с кем не бывает, — поспешил разрядить обстановку ведущий.

Ван Цзысюань бросила на Чжай Чжиняня торжествующий взгляд, словно ожидая похвалы.

<http://bllate.org/book/20837/2099965>